

Согласно признакам гадания в Багуа, которые дал Юань Чхонси, я взломал мечом в направлении востока, юго-востока, юга, юго-запада, запада, северо-запада, севера и северо-востока, где поток энергий бесконтрольно вращался вокруг нас. С каждым ударом поток энергий мгновенно блокировался, как будто перекрывался невидимой стеной. Может ли это быть скрытой способностью меча, которой научил меня Отец?

Как будто по сигналу моих мыслей, шумы, как осколки стекла и щелчки дерева начали каскадировать со всех уголков больницы, прежде чем медленно усиливается в хаотическом амальгаме разбивающегося ужина, пока все не остановилось, уступая место только еще одеяло тишины. Но с моим Зрением Духа, я мог видеть бесчисленное множество призраков, мстительных духов, уносящихся, как воздух, выходящий из прокола шара. Жуткое зрелище призракоподобных фигур, убегающих на свободу, посылало мне шок. Как я мог забыть бесчисленные невинные души, запертые здесь!

Что-то должно быть сделано, я размышлял. С моим Духом Гурдом все блуждающие призраки и мстительные духи были втянуты в плен. К счастью, Гурд, подарок моего отца мне, был настолько мощным магическим инструментом, что он мог вместить в себя столько душ.

Я извлекла желтый талисманский шарм из своего рюкзака. Прошло больше двух лет с тех пор, как я в последний раз использовал такие вещи. Они мне не нужны были с тех пор, как Отец дал мне свою тыкву и научил меня магии управления моим мечом с помощью телекинеза. Тем не менее, я всегда держал их при себе, зная, что всё ещё есть ситуации, в которых они могут пригодиться, например, исцеление болезни или болезни, вызванной сверхъестественными средствами. Талисмановские чары должны были бы сначала быть растворены в воде, прежде чем она была поглощена пациентами, потому что сила, содержащаяся в этих чарах были слишком мощными для сырого потребления людьми. Тем не менее, цель использования этих чары теперь не для лечения болезней, а для вызова некоторых субъектов.

Я установил свет очарования, и смотрел зеленые пары, поднимающиеся от пожара и в воздух. Странный дым не поднимался дальше в небо, а, подобно фантастическому змеевидному левиафану, прокрадывался вдаль по направлению к Западу. В течение нескольких минут две фигуры появились в этом направлении, следуя курсу тенистых дымов к нам. Это были не люди, а хранители Подземного мира, ответственные за то, чтобы переправить души умерших в загробную жизнь.

Довольно скоро я узнаю, что мне больше не нужно было сжигать талисманские чары, чтобы вызвать адских стражей или недоброжелателей в связи с кончиной Янь Цзиси из трех чемпионов Ишуя. Ранее неизвестный нам, Yan Jishi был старшим сыном клана Yan Yishui. Клан Янь был известен как клан Адской Стражи. На более поздней дате перед его смертью, я позже услышал бы от самого Yan Jishi, что родоначальник его клана когда-то служил как один из хранителей Преисподней. Благодаря его образцовому служению, ему была предоставлена привилегия возрождения, и по одному от каждого поколения его потомков была предоставлена возможность служить в таком же качестве в Аду.

Ему была предоставлена возможность служить поколению Янь Цзиси, и поэтому он начал служить в Подземном мире после своей кончины и лично приезжал к нам всякий раз, когда

нам требовалась помощь со стороны Службы Опекунства Подземного мира.

Две спектральные фигуры дрейфовали ко мне и удостоверились в том, что это я их вызвал. "Говори, незнакомец. Какое у вас с нами дело?" Один из них начал говорить. "Пусть будет известно, что ужасная цена придет, если нас, хранителей Преисподней, вызовут без цели!" Я молчал; я не хотел обмениваться с ними колючими словами. Тем не менее, это были слуги Преисподней, которые служили и живым, и мертвым. С уважительным поклоном я приступил к рассказу обо всём, что случилось, и выразил желание, чтобы они взяли на себя души в моей Тыкве, которых насчитывалось более ста.

Охранники были сразу же ошеломлены, когда их глаза увидели мою тыкву. Они снова осмотрели меня и снова были шокированы, увидев меч в моей руке. С неизвестной до сих пор вежливостью они вернули мне мою любезность, поклонившись мне и сказав: "Я вижу". Спасибо за помощь".

Я быстро кивнул и отпустил все души в моей тыкве адской гвардии, сохранив только душу Ха'ри Наохаи. За свои проступки он будет лишен шанса на возрождение! Это будет ценой моего гнева!

С более чем сотней призраков для их сопровождения в Подземный мир, две Стражи Ада не могут быть более радостными, как будто их ждет жирная награда. Лишь намного позже, когда мы упомянули об этом Янь Цзиси, он сказал нам, что Адская Стража действительно была вознаграждена за количество душ, которые они пасут в Преисподнюю. Пара Адских Стражи, должно быть, ждёт прибыльной награды за то, что они послали столько духов за одну ночь!

Пара Адских Стражи закончили свои приготовления и поклонились перед отъездом. "Спасибо за беспокойство", - сказал я им, кланяясь им тоже с собственной улыбкой. "Как насчет того, чтобы оставить свои имена и даты рождения? Я принесу в жертву несколько подношений в знак благодарности вам обоим". К моему удивлению, Адская гвардия немедленно отказалась от овец: "Нет, пожалуйста. Тем не менее, мы благодарны за ваш добрый жест. А теперь, если это все, мы бы тогда ушли".

Адская Стража быстро ушла, оставив Эдельвейс с широко раскрытыми глазами. Всю ночь она следовала за нами по пятам, но не могла в полной мере понять, что произошло. Но я был измучен усталостью и тяжестью езды всю ночь. Мы подстегнули наших лошадей и начали ездить обратно в лагерь тёти Улан.

Мы прибыли в лагерь вовремя к обеду. Но я хотел только спать. Тем не менее, было еще одно неотложное дело: физическое тело тёти Улан больше не могло продержаться. Я тут же позвонил отцу и сказал ему, чтобы он ответил суровым упреком отца за то, что я не смог восстановить душу тёти Улан. Но я ответил ничем; я знал, что Отец тоже беспокоился о безопасности тёти Улан.

В конце концов, когда он закончил бомбардировать меня тяжёлой плетью на языке, Отец сказал: "Я немедленно отправлю туда твою мать". Она может проецировать свое сознание из

тела и временно войти в тело Улана. Это даст тебе немного времени. На этот раз используй это хорошо, чтобы восстановить душу Улана". Но то, что сказал Отец, чуть не заставило меня прыгнуть со стула от изумления! Никогда бы не подумал, что Мать способна на такую астральную магию проекции! Еще до того, как я закончил звонок, дверь хижины тети Улана неожиданно открылась, и я почувствовал, как ветерок из ниоткуда врывается в комнату, а тело тети Улана встало с ее кровати! Мои глаза увидели экран моего телефона; отец закончил звонок. Все в комнате начали суетиться вокруг тети Улан, задавая ей вопросы, спрашивая, что она чувствует, хотя тётя Улан просто выглядела пустой. Только тогда я понял! Все говорили с ней на монгольском языке! Это была душа Матери, которая вошла в тело тети Улан, и она не могла понять монгольский язык!

Я пробирался сквозь толпу, окружавшую её, и робко говорил: "Эррр... Мама?" Она кивнула. "Да. Сначала отдохни, сынок. Я помогу Улану пока поддержать её физическое тело". Все остальные в хижине задыхались от недоверия. Ее голос отличался от голоса тети Улан! Юань Чхонси, Линь Фэн и Эдельвайс; все, кто знал голос Матери, были безмолвны. "Я... это тётя?!" Линь Фэн заикался, его глаза были широкими, как яйцо. Но мать едва ли была в смятении; на самом деле, ей казалось, что она наслаждается всем этим. "Фэн", "Чхонси". Надеюсь, ты тоже устал. Иди пока отдохни!" Она случайно заметила. С трепетом распахнув рты, я быстро дала короткое объяснение происходящему, избегая при этом вдаваться в подробности с таким количеством людей вокруг.

Мы быстро пообедали, и мы вчетвером сразу же отправились спать. Часами я спал, пока не проснулся в предрассветные часы следующего дня. Наверное, я был слишком измотан, я размышлял. Возможно, мне понадобится какая-то тренировка, чтобы улучшить состояние своего здоровья. Линь Фэн уже был вне тренировок, в то время как Юань Чхонси всё ещё был в постели, заполняя всю комнату грубым грохотом своих храпов. "Какое это блаженство - быть таким же, как он", - задавался я вопросом вслух.

Точно так же, как я смотрел на слюнявого Юаня Чхонси во сне, откуда-то доносилось короткое музыкальное кольцо. Это был его телефон.

Но кто будет посылать сообщения этому медлительному человеку в такое раннее время, спросил я себя. Я оторвалась от кровати и стащила его телефон. Это был человек по имени "Сяо Юй", который послал ему сообщение, говоря: "Ты все еще в постели? Как ты во Внутренней Монголии?" с малиновыми сердцами в конце.

<http://tl.rulate.ru/book/34841/1008961>